

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. Единственный способ определить границы возможного - выйти за эти границы. Артур Кларк¹ Зима наконец-то пришла. Год этот выдался какой-то неправильный: летом было холодно, все время лили дожди, иногда небеса просыпали над городом град. Зато снега не могли дожидаться аж до середины декабря, хотя обычно к этому времени все улицы были завалены сугробами. Но зима пришла и скрыла осеннюю слякоть, спрятала под снежным покрывалом ироничную надпись на стене дома: «Зимы не будет!». На носу был Новый Год, так что смена природных декораций была весьма кстати. Город понемногу украшался: витрины магазинов блистали неонами и елочными гирляндами, на улицах развесили праздничные плакаты с поздравлениями, да и настроение у горожан стало новогодним. Старенький автобус еле полз по заваленной снегом улице, то и дело застревая на светофорах. Автобус был забит битком: было как раз то время, когда люди начинали возвращаться с работы. На самом заднем сидении, у окна, сидел парень и задумчиво провожал взглядом проползающую мимо надпись на стене дома. На нем была темно-синяя куртка и немного более светлые джинсы. Снежинки, попавшие на непокрытую голову на улице, в жарком автобусе давно растаяли и теперь сверкали каплями на светлых волосах. Вид у парня был совсем не праздничный, со стороны казалось, что он чем-то очень сильно расстроен. Не смотря на спокойствие, написанное на лице, руки выдавали его напряжение: парень нервно теребил лямку рюкзака. Наконец он поднялся и направился к двери. Это было не так просто, учитывая, что автобус был действительно набит битком. Многие ехали с огромными сумками и коробками - наверное, везли подарки. Парень со светлыми волосами неудачно поставил ногу, как раз в тот момент, как автобус повернул за угол. Он не успел ухватиться за поручни, и навалился на полную женщину с огромными сумками, подстать хозяйке. Женщина в негодовании отпихнула его, попала локтем в рюкзак. - Простите, - извинился парень и вышел на остановке. Первым делом он расстегнул рюкзак. Так и есть, диск друга сломан, а спросить теперь ни с кого, кроме него самого, нельзя. Парень помрачнел еще больше, постоял на месте, размышляя: оставить поломанный диск в качестве оправдания перед другом, или выкинуть прямо на месте? Решил, что можно выкинуть, и с досадой метнул его в сторону урны у киоска, не особо заботясь, попадет он или нет. Потом он развернулся, закинул рюкзак на широкие плечи и торопливо зашагал по аллее, не замечая странный взгляд, преследующий его уже с пол часа. Наблюдатель так же легко читал мысли этого парня, как будто пред ним была раскрытая книга: «Подумать только! Вот как раз этого мне и не хватало, да? Сначала проблемы в Университете, потом с другом рассорился, теперь еще диск сломал. Так к Новому Году у меня накопится столько проблем, что весь следующий год уйдет на их решение». Мысли парня немного путались, часто повторялись, но наблюдатель привык к такому: нет человека, думающего целыми, удобочитаемыми предложениями. Из мыслей парня он понял, что основной его проблемой был Университет. Приближалась сессия, а у него было полно задолженностей. «Интересно, что я скажу отцу?» - думал парень. - «Извини, пап, но с Университетом не получилось. Жаль. А он ответит: да ладно, не расстраивайся, Санек. Эт ничего. Подумаешь, вылетел из Универа. Ужинать будешь?» - парень скривился, дернул плечом, поправляя рюкзак. Да, в этом весь его отец. Непробиваемая скала. Он не скажет, что разочарован в нем, но после такого разговора... парень покачал головой, поежился, хоть ему и не было холодно. Нет, разочаровывать родителей он не хотел. Но и от мыслей об учебниках ему становилось нехорошо. Наблюдатель бесшумной тенью прошелестел в голых и сырых ветвях, глянул на парня из тающего снежного сугроба, проводил взглядом из пустой витрины закрытого магазина. Он знал его имя: звали его Александром. Конечно, это имя было написано в паспорте, в других документах, но все звали его либо Сашей - это родители и родственники, либо Алексом - таким именем наградили его друзья. Сам себя, даже в мыслях, парень называл Алексом. Наблюдатель слегка улыбнулся про себя. Да, вне всяких сомнений, Алекс - именно тот, кто ему нужен. И потенциал у него очень высокий, даже для Земли. Хотя... как сравнивать бесконечности? Осталось сделать самую малость - и наблюдатель слегка, на самой грани восприятия, коснулся мыслей парня, заставил его внезапно остановиться. И сделать то, чего

тот обычно не делал: со злостью ударить кулаком по скамейке, укрытой снегом. Наблюдатель еще раз улыбнулся и исчез, а парень по имени Алекс, тряхнув головой и потирая отбитые костяшки на кулаке, направился домой. А скамейка за его спиной тихо скрипнула и в неяркой тлеющей вспышке обуглилась как раз в том месте, куда несколькими секундами раньше пришелся удар. Это было любимое место старого мага. Да, он был очень стар, о чем можно было бы судить и по множеству морщин, избородивших его лицо и руки, и по тому, как он сидел в кресле. В руке его покоилась длинная резная трубка, над которой вился тонкий ароматный дымок. Взгляд мага был направлен в камин, который, несмотря на царившее за окном лето, был растоплен и пылал во всю мощь. Яркие искры то и дело с хлопком разлетались в стороны и уносились вверх, в глухо и уютно гудящую трубу. Обстановка самой высокой комнатухи замка Внутреннего Круга была не то, чтобы богатой, но очень уютной. Древние статуэтки из ценных пород дерева по обе стороны от камина, изображающие старых богов, гобелен в пол стены, изображающий очень красивую и властную женщину с крыльями, с руки которой срывался белый светящийся шарик. Казалось, что эта картина живая, а шарик вот-вот оторвется от пальцев прекрасной колдуньи и полетит с гобелена в комнату. Еще одну стену целиком занимала книжная полка. Одно окно было открыто, и снаружи доносился запах воды и гор. Солнце закатилось совсем недавно, но облака все еще хранили на себе его огненно-красный след. Старый маг вдруг изогнул бровь, как будто что-то услышал. Действительно, спустя несколько секунд снизу послышались быстрые шуршащие шаги. - Наставник! Неожиданный прорыв силы! - коротко, но низко поклонившись, в покои влетел слуга и верный помощник. - Не настолько мощный, чтобы подозревать настоящего мастера, - тархтел, не умолкая, слуга, осторожно и почтительно приближаясь к креслу, в котором отдыхал его хозяин, - но и на природный катаклизм не похож! Мы до сих пор регистрируем там остаточную энергию, а прошло уже больше эона! Ох, простите, Наставник... сейчас... Вот! Взгляните на это! Наставник, отложив в сторону длинную и тонкую трубку, протянул сухую старческую руку и взял лист бумаги. Несколько мгновений он просматривал эту информацию совершенно спокойно, даже не заинтересованно. Но как только дошел до самой нижней строки, взгляд его изменился. Наставник, не смотря на свои годы, резко поднялся и внимательно посмотрел на слугу, словно гадая, не разыгрывает ли он его. - Это же... Корналл, а ты не ошибся? Слуга сделал обиженное лицо. - Это был слабый сигнал, но его регистрировал не я, а сфера. Хотя я, кажется, тоже. Так что ошибка исключена. А что, в этом есть что-то необычное? - набрался смелости и спросил он. - Корналл, это невозможно! Знаешь ли ты, что по всем показателям мир, из которого донесся сигнал - Закрытый? Причем по-настоящему Закрытый! - Это значит, что там нет магов? - напряженно наморщил лоб Корналл. - Нет, это значит, что там нет магии, - Наставник сделал движение рукой и воздух вокруг него и его слуги заколебался, а потом обстановка вокруг изменилась - они перенеслись в Зал Наблюдений. - А поэтому я больше склонен думать, что ошиблась сфера, чем, что в том мире действительно сотворена волшба. - Мам, я уже дома! - крикнул Алекс прямо с порога. Качнулся влево, и огромный пёс Хакер пролетел мимо, передними лапами закрыл дверь, но слюни, летевшие следом, всё же попали на одежду и лицо. Мама парня вышла с кухни, вытирая руки о фартук. - Ну, здравствуй, герой. Опять постель не убрал, посуду за собой не вымыл. Когда ты перестанешь быть таким неряхой! - она вгляделась в лицо своего сына и настороженно спросила, - У тебя всё в порядке? Ты выглядишь расстроенным. Что-то в университете? Завалил зачёт? Или заболел? Говорила я тебе, не ходи без шапки! Пусть не покажется, что Алекс был маменькиным сыночком. Конечно, заботу матери и отца он понимал и очень ценил, но не любил это сюсюканье с самых ранних лет. - Ну ма-ам! - он постарался растянуть улыбку ещё шире, ему даже показалось, что уголки губ сомкнулись на затылке. - У меня всё просто замечательно! Преподаватели любят, друзья на руках носят, а в шапке я ходить не могу - на мозги давит. С этими словами он закрыл дверь в свою комнату и смог наконец-то расслабить губы. В комнате Алекса, как обычно, бардак. Кровать осталась незастеленной... с прошлого воскресенья, кажется, хотя он не мог с уверенностью сказать, когда застилал её в последний раз. Шкаф распахнут, большинство полок

полупусты, зато на остальных царит полнейший беспорядок. Сразу видно, до чего мама добралась, а что еще не трогала. Некоторые вещи висят на дверцах шкафа, на стуле, на спинке кровати. У окна стоит компьютерный столик, а на нём столько всякого хлама, что монитор почти не виден. Диски валяются повсюду: на столике, на стуле, на подоконнике, на кровати и даже на полу. В углу аккуратной стопкой стоят учебники, покрытые толстым слоем пыли. Алекс каждый раз начинал чихать, когда брал их в руки. Он так и не понял, на что у него аллергия: на пыль или на учебники. Алекс улыбнулся, на этот раз уже искренне: «Как же мне здесь нравится!» Он скинул одежду, включил компьютер, одновременно набрал номер своего друга. Где-то глубоко возникла мысль взяться за учебники. «С чего бы это? Может, правда заболел?» - всерьез удивился он самому себе. - Алло! Саня, это ты? - радостно прокричала трубка. Алекс всегда замирал, когда слышал этот неправдоподобный детский голос. Особенно неправдоподобный, если увидеть его обладателя. - Привет, Антон! Как дела? Ты сегодня на тренировку собираешься? - спросил Алекс, заранее зная ответ. - Что с тобой! Конечно, собираюсь! С каких пор ты стал задавать глупые вопросы? - засмеялся Антон на другом конце провода. Алекс ходил на лёгкую атлетику уже шесть лет, почти всегда был первым. Друзья называли его двужилым, человеком-молнией, отсюда второе прозвище - Флэш. Тренер в нём души не чаял, чуть не на руках носил, чтобы драгоценный Алекс Флэш ножку не подвернул. Друзей Алекса это веселило, а сам он только и мог, что тихо злиться. - Может, встретимся? - с надеждой спросил он у Антона. - Извини, Алекс, мне надо еще в пару мест заскочить до тренировки. Увидимся! - и он положил трубку. Еще раз посмотрев на часы и определив, сколько минут и секунд ему отпущено до выхода, Александр наконец заставил себя взяться за лекции. - Так, что тут у нас? - пробормотал он себе под нос, открывая рюкзак. - Физика... посмотрим. Сказать по правде, тетрадь по физике его разочаровала. Подумать только: почти сто страниц, и только пятнадцать из них исписаны. Обидно. Некоторое время Алекс пытался разобраться в своих записях, крайне отрывочных - он имел привычку просыпаться на лекциях только тогда, когда начиналось что-то интересное. Как всегда бывает в таких случаях, в голову сразу полезли разные мысли, не имеющие ничего общего с наукой. - Сань, - донеслось из зала, - занят? Это был отец. Рановато он сегодня пришел, но перед праздниками никому неохота работать. - Не-а! Ну-ка, скажи, самый большой остров Японии? Пять букв... - Хонсю, - Алекс оторвался от своего занятия - он дорисовывал рисунок, начатый на одной из скучных лекций. - Еще, кажется, его иногда Хондо называют. Тоже пять букв, кстати. А чего спрашиваешь? - Проверяю, - хохотнул отец. - Кроссворд он разгадывает, - вставила мать Александра. - Совсем плохой стал, не помнит, куда в прошлом году летал... - следом раздался визг, хохот отца и звонкий смех матери. Алекс тоже хмыкнул и продолжил набрасывать светотень на карикатуру профессора. Вот так, Алекс, не смотря на свою аллергию к учебникам, был достаточно умен и эрудирован. К тому же, он учился в лучшем университете своего города, и это тоже кое-что значило. Потом Алекс установил новую игру и записывал одному знакомому диск, когда дверь приоткрылась, донёсся голос мамы: - Сынуля, если ты не хочешь опоздать, то тебе придется лететь на тренировку на истребителе. Он бросил взгляд на часы, застонал от досады. - Ма-ам! А раньше предупредить ты не могла? - он ещё не договорил, а руки уже спешно делали своё дело. Найти постороннему человеку что-либо в комнате Александра было бы очень сложно, но сам он непостижимым образом ориентировался среди всего этого бардака, с лёгкостью выуживая спортивные штаны из-под кровати, а кеды из-под коробки от нового принтера. Только с носками возникла небольшая заминка. В тот самый момент, как Алекс был готов обратиться к матери за помощью, дверь в его комнату немного приоткрылась: - Ну что? Опять не можешь найти носки? Ладно, лови, но это в последний раз. И не забывай, что ты должен появиться дома не позднее одиннадцати. - Хватит читать мои мысли, - буркнул Алекс, в который раз поражаясь прозорливости своей матери. Он упаковал свою форму в спортивную сумку, схватил со стола мобильник и выскочил в прихожую. - Когда вернешься? - спросил Алекса отец из гостиной. - Часов в девять, может быть, немного задержусь! Последние слова Алекс прокричал уже с лестничной площадки, судорожно обшаривая карманы в поисках проездного.

Он еще раз глянул на часы и приятно удивился: сборы заняли у него всего три минуты. Похоже, он успевал. Зал Наблюдений представлял собой семиугольную комнату, в каждом из углов которой стояли каменные алтари, а пол был залит таинственным туманом. В центре, на своем привычном месте, прямо в воздухе висела сфера – та самая, что засекла слабенький след чародейства в мире Земли. В зале было немного темновато, но увеличить освещение Наставник не мог – тогда алтари начинали действовать нестабильно. А туман на полу вовсе не был необходимой частью интерьера – просто никто за долгие века существования этого зала не смог его отсюда вывести. Сам Наставник тоже посвятил не один день борьбе с этим явлением, но и он не добился успеха. Впрочем, плывущие по каменным плитам клубы сиреневого и фиолетового тумана помогали отстраниться от внешнего мира, чтобы начать великую волшбу. Наставник подошел к сфере, едва коснулся ее поверхности рукой, и она матово засветилась изнутри, откликаясь на призыв хозяина. Корналл, увидев, что по туману пробежала ветвистая молния, слегка побледнел и отступил на шаг назад, растворяясь в воздухе. Наставник остался в Зале Наблюдений один. Он долго стоял на одном месте, словно статуя. Широкий плащ не давал заметить даже его дыхание, так что было бы трудно принять его за живого. Хотя, быть может, Наставник и вправду не дышал – не хотел отвлекаться от более важных дел. От пальцев к сфере протекло холодное синее сияние, отозвалось в сфере, как капля отзывается на поверхности водоема. В какой-то момент алтари, как по команде, сверкнули, отдавая хозяину энергию, а в следующий миг взгляд Наставника остекленел, сделался из пронзительно-ясного пустым – его мысли были далеко. Они летели, направляемые силой сферы, пробивали тонкие мембраны между мирами, мчались в ту крохотную точку Большой Вселенной, где существовала звезда по имени Солнце, вокруг которой вращалась крохотная песчинка – планета Земля. Дух Наставника вдруг на всей скорости налетел на преграду – Наставнику она представилась в виде плотной, но прозрачной для взглядов извне сферы. Это был тот самый барьер – удивительное явление, про которое было сказано и написано многое, но ровным счетом ничего правдоподобного. Кто-то говорил, что барьер – дело чьих-то рук, кто-то вообще уверял, что барьеры – живые сущности. Несмотря на все научные изыскания, никто еще не смог узнать, что там – за барьерами. Одно было известно точно: в мирах, прячущихся внутри, магии нет. А значит, нет там и цивилизаций. Дух старого мага немного покружил над тусклой равниной барьера, уворачиваясь от протуберанцев Силы, то и дело выплескивающихся во Вселенную. Нет, судя по всему, Корналл все же ошибся. Ничто не может преодолеть барьер, ни в ту сторону, ни оттуда в большой мир. И стоило старому магу так подумать, как и до него донесся отклик магии, обработанной Силы. И пришел этот слабенький, как шепот, сигнал «снизу», из-за барьера. Это было так же неожиданно, как если бы вы в одиночку шли по огромной пустыне, и вдруг слышали прямо за ухом «Привет!». Дух Наставника как молния помчался к тому месту, откуда доносился зов. Огромная долина барьера с причудливыми деревьями – протуберанцами, вдруг уступила место гигантскому кратеру, какие бывают на безвоздушных планетах. А в самом глубоком месте кратера барьер прохудился настолько, что сквозь него можно было кое-что различить. И Дух мага, склонившись над небольшим окном в другой мир, стал наблюдать. До спортзала Алекс добрался порядочно помятым в троллейбусе, но все же успел как раз вовремя. В раздевалке были обычные для каждой тренировки шутки, не остался ими обделенным и Алекс – любимчик тренера. Когда все переоделись, тренер выгнал всех на беговую дорожку. – Так, что у нас опять с Сергеевым? Болеет? Чем?! Воспалением хитрости? – шуточно ворчал тренер. – В честь наступающих каникул и праздников, долго вас сегодня держать не буду. Сегодня часок побегаем, и по домам. А следующая тренировка через полторы недели после Нового Года. Всем все ясно? Конечно, всем все было ясно. Они тренировались вместе уже почти семь лет, и знали наперед, что им может сказать тренер. Алекс сдержал стон досады. Надо же, две недели без бега... Это уже слишком. А потом еще сессия начнется, надо будет экзамены сдавать... Алекс думал, а ноги его делали привычную работу, то есть двигались. «Жаль, что не бегаем на открытом воздухе», – промелькнуло в его голове, – «Вроде бы там уже подчистили после

снегопада...» Он мчался по дорожке, обгоняя других бегунов, словно стоячих. Его жилистые ноги были способны развивать прямо-таки сверхъестественную скорость. Трудно поверить, но Алекс до семи лет мог передвигаться только на костылях – следствие детской болезни. Тем больше радовались домочадцы, когда Саша однажды попросту отбросил костыли и побежал. И как побежал! С тех пор лёгкая атлетика стала его призванием. Тот день Алекс запомнил на всю жизнь. Это было тридцать первое августа, и он очень волновался, потому что завтра ему предстояло в первый раз пойти в школу. Дети – народ жестокий, Саша это прекрасно знал. Как же он завидовал им! Он отдал бы всё за возможность бегать, как они. Он сидел на скамейке перед домом и раз за разом представлял, насколько плохо ему будет завтра. На глаза тогда навернулись слезы отчаяния, кулаки бессильно сжались, в голове пронеслась мысль: «Почему я не такой, как все!? Почему они могут, а я не могу?» Вокруг стояла тишина, даже птицы молчали, прячась от жары в тени листвы, а ветер перестал шевелить выгоревшие макушки деревьев. Солнце ослепительно сияло в зените. Единственное облако коснулось краем ослепительного диска, и тут что-то мягко толкнуло сидящего на скамейке мальчика в затылок, он легко встал и... Александр криво ухмыльнулся на бегу, вспомнив, сколько поцелуев, умильных улыбок и счастливых слёз было пролито в тот день. Да и в следующий месяц. И даже год спустя. -Кстати, пора бы уже и проверить, сколько я бегаю? – встряхнулся Алекс, прервав нить воспоминаний. Он немного сбавил ход, давая себя догнать, хотя с таким же успехом он мог бы догнать бегуна впереди. Через какое-то время из-за спины послышались тяжкие сипы, хрипы, затем показался Антон, тот самый, которому Алекс звонил перед тренировкой. Вообще, Антон был на тренировке вторым после Алекса, обычно они бежали наравне, лишь к финишу он немного отставал – не хватало внутренних резервов. Сейчас же его было не узнать: мокрая футболка прилипла к телу, на губах пена, из горла раздаётся рык загнанного зверя. Было видно, что Антон бежит изо всех сил, на пределе, преодолевая себя. -Что-то ты сдал, приятель! Сегодня был тяжёлый день? – побеспокоился Алекс, несколько не боясь сбиться с дыхания. – Ты бы пощадил себя, зачем так надрываться?.. Кстати, я забыл часы в раздевалке, ты не подскажешь, сколько нам осталось ещё бегать? Антон, не в силах вымолвить ни слова, протянул руку с часами, пробежал так несколько метров, потом начал отставать, сбежал с дорожки и рухнул прямо на пол. -Как, уже час прошел? До чего же быстро иногда бежит время, да, Антон? – Алекс обернулся, но Антон был уже далеко. – Вот и правильно, не надо надрываться, иногда можно и отдохнуть. – И Алекс сделал последний круг, чтобы войти в раздевалку. В это время у обычно невозмутимого тренера был такой вид, словно он узрел Жанну Д'Арк, инопланетян и Господа Бога одним махом. На его лице поочерёдно менялись выражения крайнего удивления, восхищения и недоверия, а палец на кнопке секундомера дрожал. Да и было от чего! Пока все пробегали один круг, Алекс, несшийся как скоростной поезд, успевал пробежать три. С ним пытались бежать наперегонки, но он уходил от них, как от стоячих. Постепенно все больше и больше взмыленных и ошарашенных бегунов садилось отдыхать на скамейку. И, что самое удивительное, тренер не гнал их на дорожку... В раздевалке было непривычно тихо. Все переодевались молча и с опаской и удивлением поглядывали на абсолютно не казавшегося уставшим Флэша. Алекс же, погруженный в свои невеселые думы о предстоящей сессии, первой в его жизни, совсем не обращал внимания на затянувшееся молчание, решив, что все просто вымотались до предела. Домой решил идти пешком. Хоть на улице и было довольно сыро – снег снова начал таять, но ждать транспорт полчаса, а потом трястись в переполненном троллейбусе все равно не хотелось. Да и родителям пообещал быть дома пораньше... как-никак, Новый Год на носу. Алекс прошел пару сотен метров, потом перешёл на легкий бег, постепенно увеличивая темп. Приятный холодный воздух рвался в ноздри, хлестал в лицо, чтобы потом вырваться из легких облаком пара. Притормозил он только в двух кварталах от дома, так как дорогу перегородила огромная лужа – грязный снег пополам с водой, а заляпаться по самую шапку ему не хотелось. На улице было уже темно, фонари не горели, поэтому Алекс не заметил выдвинувшуюся из тени мрачную громадину, оказавшуюся шкафоподобным амбалом в черной кожаной куртке. А когда заметил, было уже поздно – они

столкнулись грудь в грудь. Амбал пошатнулся, но его поддержали выступившие в круг неверного света двое, во всем ему подобные. Глаза всех троих не были обременены отпечатком разума.-Ты что, урод! Слепой, что ли? - С просыпающимся интересом к происходящему, поинтересовался один из амбалов.-Нет, вроде бы, – осторожно ответил парень, уже понявший, какую ошибку допустил.-Значит будешь! – Пообещал другой и со всего размаху влепил Алексу в челюсть.Отлетев, Алекс быстро подскочил на ноги и со всей возможной скоростью помчался прочь: бой один на один – честно, а трое на одного – уже неправильно, к тому же неизвестно, скольких ещё скрывала тьма за спинами этих троих. За спиной слышался топот и гневные крики. Алекс наддал еще. Злобные вопли перешли в удивленные и с легкой ноткой страха – или это только показалось? Алекс не стал разбираться. Пару раз Алекс боковым зрением замечал выплывающие из-за спины рожи амбалов, поле чего прибавлял ходу.Остановился он только около своего дома. К его огромной радости, случайные встречные за ним уже не гнались. Аллея, по которой он пробежал, выглядела довольно странно для родного города: чистая, не видно было ни следа грязи и мусора, даже снег счистили. Только дорожку теперь делила надвое широкая, но неглубокая борозда в асфальте.-Да! Круто работают дворники, только дорожку-то за что? - Подумал Алекс, недоверчиво усмехнулся и пошел к подъезду. Он распахнул ногой дверь, и тут что-то тяжелое обрушилось на него сзади. Последним, что вспыхнуло в его меркнувшем сознании, была мысль, что его всё-таки догнали.

#1

<http://tl.rulate.ru/book/14446/282023>